

Высокий мужчина в клетчатом костюме наблюдал за раскрывающейся картиной утопающего в людской возне жилого квартала. Прозрачная стена офисного помещения, подчиняясь взору наблюдателя, фокусировала очертания зрелища. За спиной ведущего организатора кто-то сопел, но Блюс не спешил оборачиваться.

Юри Грекхем, сидя в гигантском, сконструированном под заказ аэрокресле, парил в локте над землёй. И когда, наконец, дождался внимания худощавого представителя совета «Ребелентис», сально улыбнулся, собираясь что-то сказать. Собеседник не даёт ему этого сделать, решив без прелюдий перейти к делу.

— Завтра начнётся турнир, и под маркой стройматериалов и рабочих мы начнём переправлять последние партии товара.

— Хорошо, очень хорошоооо, — слова барона кажутся липкими.

— А в день финала мы завершим оформление и начнём переправку со склада сектора Z. До тех пор главное не привлекать внимание. — Голос организатора невероятно сух и не содержит ни капли былой вежливости.

— Блюс, голубчик, Вы всё ещё сердитесь на меня за тот инцидент? Это пустое: я ещё тогда признал, что виноват! Ваш выговор в мой адрес за своевольство был настолько лаконичен, что даже оправдываться не было смысла. Но всё же обошлось, и никто не пострадал.

— Пострадала моя репутация! Умри до окончания турнира хоть один участник, и мне, и нашему плану пришёл бы конец!

— Да-да, я понял: хоть брат, хоть сват, но участников трогать нельзя. Но он бы сам попытался меня убить, и его бы дисквалифицировали... ладно, понял — не надо на меня так смотреть, никаких больше интриг, с врагами разбираться после.

— С сегодняшнего дня сектор Z покидайте только для наблюдения турнирных боёв и под усиленным эскортом.

— Это может привлечь лишнее внимание. Чтобы я выглядел всего лишь гостем, я посещаю турнир, но если у меня будет слишком много охраны — это разрушит мою легенду. Ваших стрелков и так будет предостаточно.

— Ладно, я что-нибудь придумаю, но своего питомца вам следует спрятать подальше.

— Не могу, считайте, что это и есть моя наилучшая охрана. Я буду перевозить его в затемнённой капсуле для собак.

На секунду омерзение проскакивает на остром лице Блюса.

— Как знаете. До финала мы не должны встречаться. Так что не заставляйте меня пожалеть о нашем договоре.

— Ну разумеется, — тряся своим огромным телом, смеётся барон.

Арена была громадна. Сконструирована за пределами станции и состыкованная с ней как дополнительный сектор, она не уступала в размерах лучшим аренам Бездны. Бесчисленное

количество сидячих мест, накрывающее куполом постоянно меняющийся ринг, обрушили на участников свой шум и вожделенный азарт. Каждый зритель по желанию мог увеличить изображение происходящего на арене, замедлить или включить повтор в перерывах, а так же мог слышать всё происходящее во время состязания, не говоря уже об участии в тотализаторе свободного доступа. Участники же не имели возможности отключить влияние толпы. Восторженные крики, аплодисменты, улюлюканья и проклятья — всё это было готово обрушиться на бойцов в первозданной форме.

Гис Шимута, после тренировки в борцовском зале, на выходе случайно столкнулся с монахом. И сказал он только одно:

— Я выиграю завтрашний поединок и пройду дальше, не сомневайся. Я не могу проиграть. Так что жду завершения нашей битвы на арене...

Ума ступает на платформу, и переносной механизм тащит его на парящий в воздухе ринг. Ринг предстоящего поединка менялся, перестраивался из дискообразной формы в экзотический куб. Зрители что-то кричали, кого-то подбадривали, но монах их не слышал: он то и дело погружался в себя, цепляясь за события прошедших дней...

— ...Не смей проиграть, — напутствует союзника Иола, — уже известны расписания завтрашних состязаний. Твой первый противник — Рэдж Купро. Не стоит его недооценивать: он уложил с десятков охранников всего лишь психоуправляемым орудием. Ты не должен колебаться только из-за того, что он тебе тогда помог. Проиграешь, и я сам тебя убью...

Платформа подлетает к рингу, юноша ступает на твёрдое покрытие пола. На другой стороне площадки уже стоит его соперник — вокруг него кружат два пси-диска, в любой момент готовых атаковать монаха. Зрители кричат, требуя начала поединка.

...Кун Антис, затупив лезвие очередного меча, сосредоточенно смотрит вглубь космоса и говорит:

— Надеюсь, твой план сработает. Если убьёшь барона — я присоединюсь к тебе, но если не справишься с обещанием — я убью вас обоих...

Ума начинает разминаться под редкий смех зрителя. Ставки давно сделаны, толпа изголодалась по зрелищу, и ведущий организатор Блюс являет себя всем присутствующим. Паря над рингом на платформе, он жестами призывает к тишине. Рэдж Купро, силой мысли поигрывая смертоносными пластинами, даже не замечает ведущего и сосредоточенно изучает противника.

— Дамы и господа! — начинает вещать на весь стадион организатор «Ню Нова», — я рад объявить...

...Пират Уру Ичи и Ума Алактум встретились в одном из массажных салонов. Как ни странно, но «звёздный бич» не выказал неприязни, ненависти или злобы, он просто уведомил будущего противника:

— Завтра я сражаюсь с твоим урийским дружкой Иолой, и завтра он умрёт. Фатальный исход боя. А позже я убью и тебя. Несчастные случаи на ринге не редкость. Просто чтоб ты знал. Удачи...

Блюс заканчивает с приветствием и переходит к тому, чего все так долго ждали:

— А теперь позвольте представить вам первый поединок турнира! — и в ответ словам ведущего, зритель неумолимо кричит. — Бойцы, набравшие наименьшее количество очков в отборе! Рэджд Купро, известный как гений психоуправления, против мастера Лиан-Чжунь, тёмной лошадки турнира... Умы Алактума!!!

Зритель беснуется, зритель жаждет, зритель сходит с ума, сливаясь в единый поток предвкушения. По всей площади ринга из «поверхности» появляются двадцать столбовидных механизмов в человеческий рост. Ума подходит к одному из устройств и озадаченно тычет пальцем в выросший из пола цилиндр.

— К такому жизнь меня не готовила, — бубнит юноша.

— А теперь внимание участникам! — продолжает вещать ведущий, заглушая шум сидящей толпы, — правила первого состязания!

Платформа с ведущим пикирует в центр ринга, и две ассистентки грациозно продефилировав свои прелести, подносят каждому из участников синергетические перчатки. Бойцам ничего не остаётся, кроме как принять подношение и надеть высокотехнологические аксессуары.

— На ринге расположены двадцать механизированных ловушек! Ловушки предназначены для защиты «базы» каждого из участников.

На противоположных краях ринга загораются голубым свечением зоны с метр диаметром.

— Базы подсвечены голубым свечением! Задача бойцов — добраться до базы противника, тем самым захватив её! Первый, кто произведёт захват и станет победителем этого поединка!

Столбы-ловушки начинают издавать лёгкий гул и светиться красным излучением.

— Ловушки будут атаковать каждого из состязающихся в попытках помешать их перемещению на ринге! Участникам были выданы син-перчатки, способные дезактивировать по одной ловушке за раз. Прикоснувшись перчаткой к устройству, вы отключаете механизм защиты, но если произвести деактивацию другой ловушки этой же перчаткой, то предыдущая ловушка снова активируется! Как я уже говорил: главная задача заключается в захвате базы противника и, разумеется, в защите собственной базы! Любым способом, разумеется не выше D-класса, ха-ха!

Ума уже не слушает ведущего. Юноша вчитывается в голо-символы, проектируемые перчатками и описывающие более подробные пояснения к правилам.

«Так-с, ясноенько. Главное — добежать до точки противника, но будут мешать ловушки, но каждая перчатка может отключить по одной ловушке, но, видимо, радиус действия устройств захватывает и близстоящие столбы, поэтому повторная деактивация может быть фатальна. Но мне будет мешать противник, и мне тоже нельзя его пропустить. Может, его задержат ловушки, и я успею? Хотя мы не знаем, как они действуют. Что же делать? Может то же что и всегда: перестать думать? И почему мне никто искренне не пожелал удачи перед боем? Почему каждый, кого я знаю, грозитя меня убить? Эх, как же гемморно... давайте уже скорей начнём, надеюсь, будет весело...»

— Итак! Участники турнира «Ню Нова», приготовьтесь к бою! — Блюс с ассистентками становятся на платформу и воспаряют над рингом, дабы не мешать, наблюдать, и вещать. — Готовы? Готовы? Начали!!!

В зале ожидания висело напряжение: перед предстоящими боями мало кто мог оставаться спокойным. Каждый участник продумывал возможный ход событий, хотя учесть условия проведения поединка было невозможно, поэтому, стратегия раз за разом возвращала их к анализу противника. Помимо участников турнира в зале находились судьи Дженсо и Кристо, следящие за порядком среди соперников. Эмили Травл предпочла нудному ожиданию контролировать ситуацию на ринге, чему не преминули позавидовать её коллеги.

Также в зале находились товарищи того или иного участника, что поддержкой или шутками нет-нет да и разряжали накапливающееся напряжение. Непонятно только, что здесь делал Дурий Морж, периодически пробуя содержимое своей фляги. Он проковылял в сторону сидящего в углу Йола, рухнул в соседнее с ним кресло, сделал очередной глоток, крикнул и, ни к кому не обращаясь, заговорил:

— Во, тхун его, не успел! Пока проверили списки, обыскали и допросили — у парня уже бой начался.

— Мог бы оправдываться и в другом месте, мне это не интересно, — ничего не выражая говорит аристократ.

— Да ничего я и не оправдываюсь, энто, просто сказал, шоб беседу поддержать! — бородач делает очередной глоток, — как там положение делов?

— Бой вот-вот начнётся, — Йола расширяет трансляцию визиона так, чтобы рахдиец мог наблюдать происходящее на ринге, — ...с ловушками: чутье и скорость против стратегии.

— Шо другой? — почёсывая пузо, интересуется Дурий.

— Его противник использует пси-оружие, он привык продумывать ход боя наперёд. В этом бою Ума явно в невыгодном положении. Надеюсь, он не станет необдуманно атаковать...

— Понеслась... — успевает прошептать Морж, когда монах по ту сторону трансляции бросается в атаку.

— Итак! Участники турнира «Ню Нова», приготовьтесь к бою! — Блюс с ассистентками становятся на платформу, и воспаряют над рингом, дабы не мешать участникам и в безопасности комментировать происходящее. — Готовы? Готовы? Начали!!!

Монах зверем бросается в атаку, сокращая расстояние до врага — мир расплывается в безумстве скорости, механизмы вокруг свистят, но не успевают активироваться. Рэддж вскидывает руки — два диска устремляются навстречу противнику. Ума прыгает, пролетая между смертоносными пластинами — пси-контроллер разводит руки, и диски меняют направление, нагоняя монаха и атакуя с двух сторон.

— Какое бурное начало! Участник Алактум сходу идёт атаку, но Купро не уступает ему в решительности, останавливая противника и вынуждая отступить! — меж тем вещает ведущий.

Прыжок, пережат, прыжок — диски в опасной близости пролетают возле монаха. Выгнутся, вжаться в землю, прыгнуть — свист летящей угрозы студит пульсирующую кровь. Вправо, влево, прыгнуть, прыгнуть — Ума шаг за шагом приближается к гению пси-контроля.

Змеиный шаг, полёт пера, невидимое вращение — раз за разом металлические пластины минуют свою цель.

«Весело! Весело! И это всё, на что ты способен?» — кричит распалённый вид монаха.

Внезапно ближайший механизм срабатывает, и ловушка выстреливает в наглеца порцией ридийных шаров. Тело реагирует быстрее мозга и взлетает в воздух, позволяя снарядам пролететь мимо цели.

«Да так и убить можно!!!»

Рэдж моментально реагирует на сложившуюся ситуацию и движением руки направляет один из дисков в парящую цель. Оружие сшибает юношу, электрический разряд заставляет его выгнуться, вторая пластина пикирует сверху в намерении добить. Монах отталкивается руками и избегает плачевной участи...

— Вот и сработала первая ловушка, господа! Как мы видим: участник Купро занял оборонительную позицию и не намерен производить захват вражеской базы! В свою очередь Алактум не оставляет попыток!..

Ума, привыкая к скорости пси-снарядов, просчитывает их траекторию. «Справа, слева, сзади, затем сверху, слева обманка, удар по ногам, ага, и сверху». Мастер продолжает скользить по поверхности ринга, уклоняясь от последовательных атак.

— Ход боя внезапно изменился, если Купро ничего не предпримет, то не видать ему победы!

Рэдж скрипит зубами и возвращает снаряды к себе, складывает вместе, и, будто с невероятным усилием, швыряет их в противника. Почти невозможно, но монах умудряется проскочить в просвет между пластинами, летящими с невиданной доселе скоростью. Диск проноситься мимо. Один диск.

«Их же было два! Это же...»

Ума в последний момент успевает напрячь спину, принимая на себя волновой удар снаряда. Юношу отбрасывает на цилиндр, и устройство с невероятным гулом выбрасывает из себя мощнейший поток воздуха. Столб-турбина создаёт мгновенный ураган, сдувая нерадивого участника как щепку. Верх и низ сливаются воедино, уши закладывает, желудок крутит.

«Голограмма, мышь его! Он атаковал одним диском! Диск в полёте проецировал изображение второго, пока я не открылся для атаки вторым диском! Ой-ей, кажется, я падаю...»

Но упасть участнику не дали: он завис в воздухе в опасной близости от очередного механизма.

— Вы только посмотрите: участник Алактум угодил в гравитационный капкан! Успеет ли он выбраться из него?

Пси-снаряды свистят, приближаясь с удручающей неизбежностью. Монах с трудом касается гудящего цилиндра левой рукой, и невесомость исчезает. Падение спасает от очередного контакта с хладнокровным металлом, и пляска продолжается.

— Похоже, Ума не намерен сдаваться! Он снова пытается прорваться к базе противника, что же предпримет Купро?

«Двигаться, постоянно двигаться. Не касаться цилиндров раньше времени. Следить за движениями врага...»

Рэдж уже не пытается вывести Уму из строя с помощью пси-орудий. Он загоняет ими противника к очередному механизму, в расчёте на ошибку врага. А юноша не сдаётся: он продолжает свою пляску, уходя от кровожадных пластин и кое-как успевая дезактивировать очередной механизм. Попытаться прорваться к противнику — безуспешно. Попытаться обойти сквозь строй ловушек, избегая зарядов, взрывов и излучений, снова и снова ударяя правой рукой по цилиндрам — безуспешно. И в какой-то момент монах отступает, возвращаясь к собственной базовой точке, чтобы снова ринуться в атаку... безуспешно.

— Мне кажется, или я вижу отчаяние в действиях фаворита? Неужели всё так и закончится?

Юноша, избегая вражеских дисков, движется мерцающим фантомом. Зритель ахает, когда в очередной раз монах умудряется уклониться от пси-снаряда. Но Рэдж неумолим в своём стремлении победить: он уже видит мат своему оппоненту. Очередная атака вынуждает Уму приблизиться к ловушке-турбине, и он приближается. Приближается одним мощным прыжком, прыжком в нужное место и в подходящий момент. Турбина гудит, и поток воздуха швыряет безумца в сторону пси-контроллера. Рэдж на мгновение теряет самообладание, но всё же уклоняется и, выбрав удобную позицию, движениями рук подзывает к себе диски. Ума падает возле очередного цилиндрического устройства, и что-то вдавливают монаха в пол.

«Зона повышенной тяги, мышь его! Надо освободиться!»

«Шах и мат, — шепчут губы пси-контроллера, — даже если освободишься, не сможешь уклониться».

«Шах и мат», — отвечает Ума, касаясь левой рукой сдерживающего устройства.

Рэдж взмахивает руками — пол уходит у него из-под ног. Ничего не понимая, гений парит в воздухе вместе со своим управляемым орудием...

— Вот это поворот, дамы и господа! Человек, рассчитывающий на силу своей стратегии, сам попал в ловушку! Кто бы мог подумать, что в монастырях учат таким подлым штукам!

«Как? Как он смог?» — касаясь механизма, терзает себя Купро.

— Рэдж освобождается из гравитационного капкана, но уже слишком поздно! Участник Ума Алактум достигает базы противника! Позвольте представить, победитель первого поединка — УМА АЛАКТУМ!!! — и зрители кричат так, как не могли себе позволить кричать до этого момента, как не кричали уже давно.

«А ты и не заметил, что отключив гравитационный капкан левой рукой, все остальные ловушки я деактивировал только правой», — монах отправляет сообщение проигравшему противнику и направляется к своей транспортировочной платформе...

Возвращение в зал ожидания сопровождалось редкими аплодисментами наблюдавших участников. Один из судей напоминает победителю, что его сегодня ждёт ещё один бой, на что Ума отвечает желанием вздремнуть и просит разбудить перед боем. И, не обращая внимания на приветственные посылы сидящего в углу рахдийца, юноша направляется в комнату отдыха.

Участник Дилас пристально следит за монахом, перекатывая в руке чёрную пиллюлю.

В комнате отдыха Ума сталкивается с мутантом Фином, но тот ничего не говорит юноше и, ещё находясь в полудрёме, покидает помещение. Комната изолирована от внешних шумов, что не может не радовать, хотя неизвестность происходящего за дверью давит сильнее тишины. Ума думает выбрать ли ему сон-капсулу, или же обычную кровать, и отдаёт предпочтение кровати.

Пятьдесят шесть выдохов уходят на то, чтобы успокоить своё тело после боя и погрузиться в сон...

Давно ему не снились родители, давно он так не скучал по дому. Наверно, находясь в мертвом куске металла, окруженный космосом и неизвестностью, любой человек вспомнит, что ему было действительно дорого. Было дорого. А что ему дорого сейчас? Причина, по которой он решил покорить Синтраж? Есть ли смысл, если у тебя нет дома, места, куда бы ты вернулся и погрузился в абсолютный комфорт? А есть ли смысл из-за этого останавливаться? Не лучше ли создать новое место, называемое домом? Раз уж есть время на подобные мысли...

Лиц родителей, как это обычно бывает во снах, он не видел. Просто знал, что это «мама», а это «папа». Происходящее тоже не отложилось в памяти, только осознание, что там было тепло и уютно, светло и безопасно, там было понимание и поддержка...

Хотя понимания там быть не могло, не могло там быть много чего, но это было по определению, было, даже если никто не в силах был этого осознать.

А потом сон сменился, и пришёл частый гость — кошмар. Хотя и кошмаром то его не назовёшь — просто плохой сон, оставляющий осадок глубоко внутри и напоминающий, почему ты не можешь остановиться. Руки, руки, руки, руки, вырастающие отовсюду руки, в крови и грязи они тянутся к тебе, юному и слабому, их пальцы изгибаются в алчном желании схватить тебя и утащить к себе. А вокруг смеются люди-звери в своей истинной ипостаси, они смеются и продолжают кого-то рвать на части. Руки тянутся, а люди смеются. Чем ближе руки, тем громче смех и треск разрываемой плоти. Руки тянутся, а они смеются, руки тянутся, а они продолжают терзать, руки тянутся...

И паренёк успевает увидеть, кого именно рвут на части. Лиц, как это обычно бывает, он не разглядел, просто знал, что это «мама», а это...

Ума проснулся раньше, чем планировал. Беззвучно выругался и начал разминку. Тридцать один выдох чтобы очистить разум. Восемь шагов-позиций, восемь вращений каждого сустава и юноша направляется в зал ожидания...

За время отдыха количество участников в зале ожидания значительно уменьшилось. Кто-то провёл свой бой и остался наблюдать зрелище с трибун арены, а кого-то по необходимости просто увезли в здравпункт.

Ума, выйдя из комнаты отдыха, огляделся и, под пристальным взглядом некоторых участников, прошёл в противоположный угол зала, чтобы плюхнуться на диван рядом со знакомым рахдийцем.

— И почему единственный человек, который мог пожелать мне удачи перед боем, не пришёл?
— ни к кому конкретно не обращаясь, спрашивает монах.

— Не «не пришёл», энто самое, а опоздал, — почёсывая бороду, так же отвечает Дурий.

Бородач делает глоток из очередной початой фляжки и жестом предлагает собеседнику.

— Не-не, — отмахивается юноша, — у меня же скоро ещё один поединок — не хочу ослепнуть до его начала.

Дурий не обиделся, а просто пожал плечами и расширил трансляцию происходящего на арене, чтобы было видно и монаху.

— Ты вовремя: щас наша, иик, златовласка будет выступать. Ни разу не видел, шоб он по-мужски выходил биться. Если нас чем и удивит, так это своим балетным танцем.

— Вот блин, — что-то вспомнив, хлопает себя по ляжкам Ума, — совсем забыл предупредить, что «бич» собирается его убить... ну да ладно: Иола всё равно об этом уже не узнает, так что давай просто наслаждаться зрелищем.

Трибуны улюлюкают, пока две платформы не доставят очередных участников турнира на ринг. Противники одновременно ступают на настил, не отрывая друг от друга взгляда. Над ними парит новый ведущий и, не смотря на своё положение замены, обладающий голосом куда более внушительным, чем у организатора Блюса.

— Дамы и Господа, позвольте представить очередных участников турнира! Наследник уважаемой семейной ветви Сивилии — ИОЛА ЛЕМИС ГРИГ!!!

Стандартное приветствие зрителя уже не кажется таким всепоглощающим.

— Ииииии, один из самых отъявленных мерзавцев и сорвиголов, пират известный многим как «звёздный бич» — УРУ ИЧИ!!!

Крики, свист и аплодисменты охрипшей толпы снова наваливаются на ринг.

— Позвольте объяснить правила этого поединка! Участники в течение десяти минут будут сражаться за обладание магнитной сферой!

Из пола ринга — строго посередине между бойцами — появляется шар-сфера. Шар был небольших размеров и, судя по форме, вполне удобный для захвата и удержания одной рукой.

— Сфера автоматически фиксирует время, какое участнику удаётся удержать её у себя и по истечению поединка выводит результаты подсчётов и имя победителя этого состязания!

Иола достаёт из ножен шпагу, и всем более-менее внимательным зрителям становится ясно, что у аристократа спаянные ножны с двумя клинками, и второй не обнажённый клинок по форме рукояти явно отличался от стандартного урийского меча...

— Но это ещё не всё! — продолжает вещать ведущий, — через каждые десять секунд контакта с человеком, сфера будет производить взрыв ксионового излучения! Таким образом, любому из участников после сигнала оповещения лучше не находиться возле сферы ближе чем на три метра! Это добавит динамики и, ха-ха, не позволит кому-либо монополизировать сферу! И, разумеется, если участник желает сдаться — ему нужно всего лишь дать сигнал, и мы прекратим поединок!

В зале ожидания озадаченный юноша в чёрном одеянии трясёт рядом сидящего кряжистого

мужчину:

— Почему в моём поединке нам ничего не говорили про возможность сдаться? И что это за детское состязание? Где экшн и драйв в погоне за шариком? И что если я плох в психическом управлении — как мне тогда сдать поединок?

— Эт самое... — начинает отвечать рахдиец, но передумав, просто отмахивается.

— Участники готовы? ГОТОВЫ? НАЧАЛИ!!! — выкрикивает на всех мощностях своих лёгких ведущий.

И противники срываются со своих мест, в желании первым добраться до артефакта. Они бегут с одинаковой скоростью, но Уру Ичи решает не рисковать и резко останавливается, разворачивая своё тело по инерции, вскидывая руку и ударяя по противнику живописной дугой электрического хлыста. Иола прыгает и катится по настилу, уклоняясь от хлесткого удара бича, а когда встаёт, то уже держит в руке сферу. Отсчёт пошёл.

Пират не спешит и просто методично бьёт по урийцу, стараясь выбить у него шар. Уроженец Сивилии раскручивает свою шпагу, спокойно и элегантно делая пассы и пируэты, отбивает каждую атаку виброхлыста, не позволяя сопернику загнать себя к краю.

Десять секунд — трофей пищит. Иола, размахнувшись, подкидывает шар вверх, и внимательный зритель может наблюдать, как волновой взрыв слегка искажает пространство вокруг сферы. «Звёздный бич» ухмыляется и ловко цепляет хлыстом падающий шар: бич обвивает артефакт, и несёт его своему владельцу.

Иола атакует, выкручивая рукоять-диэлектрик под немыслимыми углами, но не может прорваться сквозь пляску электрической дуги, с каждой попыткой всё больше и больше рискуя попасть под напряжение.

Десять секунд — сфера пищит. Уру Ичи смеётся и кидает готовый взорваться шар в противника. Иола отпрыгивает в сторону, но волна от взрыва достигает его — уриец падает на колено. Трибуны ахают в унисон. Пират, не обращая внимания на сферу, атакует аристократа. Электрический бич жужжит, Иола блокируется шпагой — хлыст обвивает лезвие, и Уру Ичи вырывает оружие у противника. Уриец бросается к пирату, сокращая дистанцию в те несколько секунд, пока враг не может воспользоваться хлыстом. «Звёздный бич», не растерявшись, вскидывает свободную руку, и второй виброхлыст атакует приближающегося человека. Не уклониться — контакт неизбежен...

Иола проносится мимо пирата.

Никто не понимает, что произошло.

Обрубок хлыста падает перед хозяином. Уру Ичи удивлённо смотрит перед собой, падает, заливая ринг кровью.

Иола Лемис Григ прячет в ножны второй клинок, и кое-кто да успевает узнать в оружии саблю династии Вэйтогоку. Меч, в умелых руках способный разрезать многое, очень многое.

— Уважаемые зрители!!! По причине невозможности продолжать бой, участник Уру Ичи выбывает из турнира. Представляю вам победителя этого поединка — ИОЛУ ЛЕМИСА ГРИГ!!!

Ожидаемый крик толпы не трогает покидающего ринг победителя...

— Быстро он, однако, — говорит задумчиво Ума, когда двое следующих участников направились к транспортировочным платформам.

— Я то сразу говорил, шо у него есть козырь, — бахвалится Дурий, после подтверждения своего проигрыша на тотализаторе.

— Ой, да заткнись ты...

На арене начинается десятиминутная развлекательная программа, и Дурий сворачивает трансляцию.

— Ты сделал, что я просил? — невзначай спрашивает монах.

— Ну естественно, — после очередного глотка отвечает рахдиец, — ещё будет два поединка, так шо у тебя есть не меньше получаса... вот, держи.

Ума берёт передатчик и засовывает микро-устройство себе в ухо.

— Ну, тогда я в туалет, — сообщает юноша и действительно направляется в туалет.

В санитарном узле на удивление уютно, но времени на оценку уюта нет. Ума подходит к самому крайнему писсуару и справляет нужду. Тщательно вымывает руки, убеждаясь, что в туалете никого нет. Напоследок оглянувшись, монах прыгает к потолку и хватается за край вентиляционного люка. Отодвинув ранее разблокированную Дурием решётку, юноша забирается в вентиляцию.

— Я внутри, приём, — шепчет Ума.

— Ииик! Понял тебя, ползи вперёд, — в ухе звучит голос Моржа, — приём...

Ума ползёт вперёд, побряхтывая от неудобства в перемещении. Никаких развилок нету, но Дурий сам выходит на связь.

— К слову мужицкому смею заметить, что ты отключить трансляцию не можешь, так шо я слышу всё, что там у тебя происходит. Приём.

— Приём, — не зная, что ответить, говорит человек в вентиляции.

— Приём, — с каким-то глубинным смыслом повторяет Морж.

— Приём?

— Приём...

Юноша тяжело вздыхает.

— Вот что бывает, когда в детстве не удаётся наиграться в радистов...

— Я всё слышу! Кстати, ты всегда, справляя нужду, разговариваешь сам с собой? Наверно стоило тебя предупредить о постоянстве потока ещё в зале. А то когда там зажурчало, я уже

решил тебя не прерывать.

— Вот и первая развилка, мне куда?

— Налево, а через сотню метров наверх полезешь.

Ума протискивается в левый рукав шахты и продолжает свой нелёгкий путь.

— Ты же не знал, что Йола владеет кендо? Ты бы мне сказал, если бы знал? — продолжает поддерживать разговор бородатый оператор.

— Да я сам ставил на его проигрыш.

— Вот и я о том же, можно же было намекнуть... Чшшшхжжжчжжжшшшш... Вот же ж паскудство, пришлось отключиться: про тебя судья спрашивал, как чувствует, волчара. Но ничего: я сказал шо ты в туалете, так шо, итить его, поторапливайся.

— Уже начинаю лезть вверх.

— Понял, как достигнешь второго проёма — лезь по рукаву прямо, не сворачивая...

Ринг в центре стадиона превратился в сцену, дарующую зрителям культурное проявление шоу-бизнеса. Разнообразие зрелища не позволяло пресытиться насилием, а сексуальность некоторых номеров студила горячие головы.

Трибуны отдыхали, обсуждали, ели и пили, а сервис станции «Ребелентис» удовлетворял запросы клиентов. Так в безумном режиме готовки повсю кипела одна из кухонь искусственного стадиона: повара кричали, дроны гудели, официанты носились по трибунам, когда из вентиляции в моечную комнату ввалился молодой человек. Обливаясь потом и тяжело дыша, он, игнорируя кудахтанье работников, направился к проходу на трибуны.

Крик шеф-повара сорвался на визг, и охранники ворвались на кухню с мечтами о прибавке к зарплате. Два человека с энтузиазмом бьют нарушителя электро-дубинками. В следующий момент два тела пролетают через комнату и врезаются в стены.

Юноша в чёрной рубашке слегка поправил свою косу и рывком приблизился к шеф-повару, схватив его за горло и тем самым пресекая ненужные крики.

— Тише, батенька, тише, — с хищными нотками в голосе шепчет нарушитель. — Вы что, меня не узнаете? Я же участник, и прибыл по приглашению vip-гостей. Кто-то из ложи хотел, чтобы я подал ужин. Ну и причуды у этих богачей, не правда ли?

Шеф позволяет своим глазам заморгать вволю, и юноша отпускает несчастного, чтобы подойти к инфотабле и начать поиски среди зрителей vip-зоны.

— Где заказ под номером 1—33—4—5—5? — кричит нарушитель.

— 3-3-здесь, — робко отвечает один из поваров.

— Грузи, дружище, грузи!

И нарушитель запрыгивает на один из свободных дронов-разносчиков, вручную подгоняя

робота к стеллажам с готовыми блюдами. Кто-то из официантов берёт на себя инициативу и грузит на дрон три запечатанных коробки.

— Премного благодарен! — выкрикивает неизвестный, на всех скоростях покидая кухню.

Персонал ещё некоторое время не может прийти в себя, пока из моечной не выходит начальник трудового коллектива. Точнее начальница: внушительная, опытная во всех смыслах женщина.

— А ну за работу! Чего постали, трутни? Если из-за каждой ерунды будете тормозить рабочий процесс, то клянусь пламенем...

Перерыв кончился, и турнир был готов продолжиться в любой момент. Юри Грекхем, расположившись на закрытой трибуне, воспринял совет администрации в лоб и воистину «чувствовал себя как дома». В домашнем халате и тапочках, зритель развалился на диване, готовясь наблюдать последние поединки этого дня.

Когда в комнате всплыло оповещение о том, что прибыла доставка, барон слегка вздохнул и, с трудом поднявшись, пошёл принимать заказ. Когда же дверь отползла в сторону, и вместо официанта Юри увидел перед собой участника Уму Алактума, доедающего первое из заказанных бароном блюд, по трибуне разнёсся кашляющий смех одного из самых опасных людей Бездны.

— Простите, простите! — кланяется монах, — не удержался, но Вам ещё два блюда оставил, так что пусть ваша охрана меня не убивает: я без дурных намерений.

— Чем обязан такому визиту? — сально улыбается Грекхем.

— Я просто пришёл поговорить, — без тени былой придурковатой вежливости, хитро улыбается Алактум.

— О чём же, если не секрет?

— Не секрет, — бросает юноша, занося в комнату трибуны две упаковки с едой.

Юри снова расплывается на диване, пока Ума сервирует обеденный столик. На ринге начинается очередной поединок, и до присутствующих доносятся заглушённые крики толпы.

— Даже звукоизоляция не справляется с шумом, — сопит человек на диване.

Закончив сервировку стола, Ума садится прямо на пол, сплетая свои ноги в подобие узора.

— Итак, уважаемый э-э-э... господин Юри, — улыбается юноша, — я пришёл поговорить о том, что я должен вас убить...

010

«Ты спросишь: почему я проявил столько внимания к кросс-хантеру Кун Антису. Нет, не потому что я его фанат или до безумия хочу стать его другом и произвести впечатление на самое brutальное существо в мире. Я не знал его до турнира. Но я был наслышан. Был наслышан о человеке, что ведёт войну с одним из самых опасных преступных конгломератов космоса. И у меня были причины не позволить ему умереть.

Что если я скажу, что знал людей, страшнее любых наших кошмаров? А теперь представь, что один из таких людей испытывал своего рода извращённую любовь к деятельности хантера, и к нему самому. Куну хорошо, так как он может и не подозревать: что за чудовища состоят в числе его фанатов, но что было бы со мной, узнай они, что я не помог их любимцу, когда была такая возможность. Даже не хочу представлять...

Другая причина близка к первой. Кун Антис воплощение силы, мужественности, всегда такой серьёзный и крутой. Ну как я могу не воспользоваться шансом и не сломать такую ценную игрушку? О, эта его серьёзность... хочу увидеть беспомощность в его глазах, когда я одарю его своим искусством причинения боли. Почувствовать власть от победы над столь опасным противником...

И только сейчас я понял, что монстры среди его фанатов могут руководствоваться теми же позывами... Что ж, я бы посмотрел на её лицо, когда она узнает, что я забрал себе право победы... Забудь. Сделаем вид, что я ничего не говорил. И нет, «она» — не Тесса. Тесса отправила самого непрезентабельного из врачей, чтобы помочь мне выиграть турнир. Про Куну она даже не слышала...

Да, я могу сказать, что она мне друг, хотя с уверенностью могу сказать только, что она была мне другом во времена моей молодости, когда мы встретились в академии боевых искусств... Но сейчас не об этом. Лучше остановимся на самой теме дружбы. Позволь рассказать, как один сорванец с планеты Парк познакомился с этим феноменом.

До падения злосчастной звезды можно было сказать, что ребёнок ничем не отличался от остальных. Лишь, быть может, он чаще других детей предпочитал одиночество, самолично переживая приключения в мире его фантазии. Конечно, после знакомства с лучшим из худших учителей мира, паренёк всё чаще и чаще стал покидать родной пригород. Тот, кому было не наплевать, или кому хватало внимательности для осознания исчезновений мальчишки, считали его «дитём леса». Полагать, что ребёнок «просто уходит играть в лес» было удобно. Не находишь?

Вполне естественно, что частое отсутствие вычеркнуло его из всех детских группировок. Поначалу парнишку это и не волновало. Поначалу. Но с течением времени одиночество накатило неотвратимой волной отчаяния и обиды.

Однажды учитель спросил его, что случилось, и в ответ получил поток детских слёз и переживаний. Наставник не стал утешать ребёнка, он просто сказал правду. О том, что нет смысла переживать, что такие друзья делают его слабее, что они сами не знают настоящей дружбы, и прочее и прочее и...

Учитель пообещал, что, когда мальчишка станет сильнее, люди сами потянутся к нему, как мухи на навоз. С определённой стороны он не соврал.

Первая попытка заступиться за сверстников перед ребятами постарше закончилась неудачей в купе с побоями. Парень прибежал к наставнику весь в синяках, со слезами на глазах и немым вопросом: почему. Почему ничего не получилось, почему выученные движения не помогли и как сражаться с превосходящим числом противником. Учитель должен был разозлиться, отчитать неумеху за нарушение запрета. Но наставник этого не сделал, как бы сорванцу этого не хотелось. Вместо наказания мальчишка получил лечебную ванну, а вместо крика услышал смех над самим собой. Смех над идиотом, решившим поиграть в защитника. Конечно, отсмеявшись, учитель разъяснил допущенные ошибки и промахи...

...лучший из учителей, мышь его побери...

Больше ребёнок не переоценивал свои возможности и с течением времени сам не понял, в какой момент другие дети заметили его силу. Жёсткую, непривычную для их мест силу. И это было приятно. Ему было приятно внимание, было приятно осознавать своё превосходство над другими. Было приятно заступаться за дружков, приятно побеждать старшеодок. Было... Пока не надоело, пока бессмысленность данного сотрудничества не предстала перед ним во всей красе. Мальчишку начало коробить от развлечений того времени: от разговоров, от их глупости и осознания того, что учитель и вправду смог его чему-то научить.

В день понимания ученик снова задал наставнику вопрос касательно дружбы. На этот раз без слёз и синяков. И наставник ответил. Ответил, что однажды парень встретит друга, равного по силе духовно или физически, и смогут они говорить на равных, и особенное удовольствие от такой дружбы получаешь, когда никто не видит разницу между вашей дружбой и враждой. Конечно же, тогда мальчишка ничего не понял. Понять сказанное удалось гораздо позже. А ещё позже он узнал: каково это, когда тебя боятся те, кого ты считал друзьями...»

Мальчишка ничего не делал. Именно так характеризовалась его деятельность. Он валялся на заднем дворе своего дома, жевал травинку и наблюдал за пролетающими облаками.

Топот детских ног потревожил его покой и зародил лёгкое волнение. Вслед за топотом появился запыхавшийся ровесник мальчишки. Вид гостя говорил о невероятной серьёзности дела.

— Там... за парком... это... экскурсия... — гонец задыхается, гонец спешил как никогда, — прилетели ребята с Тетра-Виа. Они обидели Мису, и Миса за неё вступился... они, то есть приезжие, побили Миса и Шоду...

— Ну и что? — нарочито равнодушно отвечает лежащий на земле паренёк.

— Там все наши собрались, может начаться драка... приезжие старше нас... Пожалуйста!

Ответом гостю становится молчание. Мальчишка, пережёвывая травинку, колебался.

— Там... это... — не унимается гонец, — Кэсси с ними ссорится. Ты же её знаешь, а тем ребятам всё равно, я боюсь...

Лежащий скашивает глаза на гостя, стараясь не выдать напряжение своего тела. Затем паренёк поднимается. Не спеша, надеясь, что набирающее бег сердце не слышно окружающим. Потянуться, вздохнуть. И большими плавными шагами направиться к парку.

Ученик лучшего из учителей поспешил, позволяя дыханию сбиться, а мозгу утратить контроль над эмоциями. Ссору подростков он услышал задолго до прибытия. Ах, если бы только эту ссору услышал кто-нибудь из взрослых...

Две компании оцетинились друг на друга. Знакомые паренька, почти друзья, те, кто принимал его как часть своей группы. И незнакомая компания подростков, искрящаяся презрением в своих дорогих одеждах, учитывая то, что одежду можно получить и бесплатно.

Перед лидером приезжих стояла Кэсси и всем своим темпераментом пыталась отстоять честь друзей. Кэсси. Единственная, кто мог вызвать столь противоречивые чувства в сердце

пришедшего паренька. Да, гонец знал, на что давить, когда просил помочь...

А Кэсси не отступала: она упёрлась в столь ненавистной многим манере и осыпала оскорблениями столичных ребят. Зря, хоть и справедливо с её точки зрения.

Ответом ей был смех приезжего лидера, привычно наигранный и унижительный смех. Он что-то сказал, что-то мерзкое и непривычное, сделал шаг по направлению к заступнице и плюнул ей в лицо...

Прибывший паренёк, ученик лучшего из учителей, никогда бы не признался, что испытывает какие-либо чувства к этой крикливой, уверенной в себе девчонке. Но когда он увидел её унижение, её предательски выступившие слёзы: что-то в герое сломалось...

Никогда прежде в своём безоблачном детстве он не испытывал такую ярость, и никогда прежде он не использовал все свои навыки в бою.

Паренёк бросился на обидчиков вопреки всем полученным наставлениям. Оскорбитель согнулся от удара в живот — спаситель отталкивает Кэсси к друзьям, и жестом велит держаться в стороне. Секундное замешательство приезжих ребят вытесняется яростью, и небольшая толпа бросается на недо-героя, посмеявшегося переступить черту.

И лишь обрывки недетской драки с детьми он сможет вспомнить на следующий день. Он бил их и бросал на землю, не обращая внимания на их жалкие удары. Он слышал крики противников, но продолжал бить, хватать и бросать. Принимать всю боль от ударов и бить в ответ, слышать, как хрустит выбитый зуб, но не останавливаться. Чувствовать, как рот наполняется кровью, и отвечать всей силой своей ярости. Заглушённые крики подгоняют заступника, героя, спасителя. Метаться между противниками, выполняя заученные удары, захваты и броски. Никакой жалости, никаких полумер...

— Хватит!

— Пожалуйста!

— Не надо!

— Хватит!

Парень останавливается, когда понимает, что кричат не злодеи, а его друзья. Но кричали друзья не с восторгом или в желании поддержать. Они кричали, чтобы он остановился, прекратил истязать прилетевших. Те, для кого он хотел стать спасителем, наперебой требовали, чтобы он остановился. Потому что обидчики уже не могли кричать. Скулящие, валяющиеся в пыли они больше не выглядели таковыми. Злодеем стал он сам...

— Что ты делаешь?

— Ненормальный!

— Это уже слишком!

Страх и стыд обрушиваются на спасителя неподъёмной ношей. Не зная, что делать, паренёк оглядывается на недавних противников, пытается помочь встать одному из своих жертв, плачущему и держащемуся за сломанную руку, чьи глаза наполнились животным страхом и мольбой о помощи...

БАМ! Между спасителем и обидчиком вклинивается Кэсси и одаривает друга звонкой пощёчиной. Та, чьё унижение он хотел смыть кровью, закрывает собой раненого оскорбителя и со слезами на глазах кричит:

— Довольно! Не смей! Оставь их в покое!

Страх вместо благодарности поселился в её глазах. И такой же молчаливый страх толпы окружает паренька, сжимая в тисках безысходности и обиды.

— Ненормальный же!

— Убирайся!

— Не хотим тебя видеть!

— Убирайся в свой лес и больше не возвращайся!

Они кричали наперебой, кричали искренне. Кричали, в надежде, что чувства к Кэсси остановят безумца от мести. Но в защите Кэсси не было необходимости. Худший из учеников отступил, защитник был готов разрыдаться от несправедливости происходящего. Изгнанник разворачивается, изгнанник бежит в сторону леса.

Паренёк бежал, забывая о наставлениях бега. Бежал, глотая собственные слёзы и не понимая: как это произошло и за что ему всё это.

«Я не пойду к учителю, не в этот раз. Только не в этот раз».

Быть может, ему стоило пойти, однако в тот раз он этого не сделал. В тот раз он хотел пережить эту боль в одиночестве и тишине...

И даже эта детская драма ничто по сравнению с тем, что ждало его впереди...

<http://tl.rulate.ru/book/8500/159586>